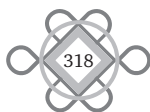
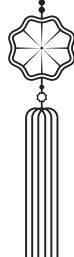

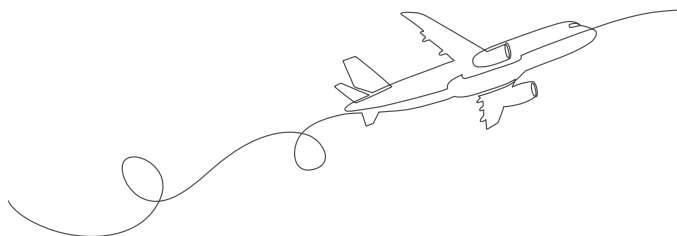
Оглавление

Глава 1. Возвращение домой	5
Глава 2. Бусины и необычная встреча.....	20
Глава 3. Предложение, которого не ожидаешь	35
Глава 4. Здравствуйте, господин знаменитость ...	47
Глава 5. Как снег на голову	63
Глава 6. Первый рабочий день как полоса препятствий	71
Глава 7. Пилюли и вкусняшки	84
Глава 8. Уроки английского и кулинарии	98
Глава 9. Сладость и горечь на фотосессии	111
Глава 10. Двойная порция взбитых сливок.....	130
Глава 11. Ближе, чем можно представить.....	149
Глава 12. Банановое молоко.....	162
Глава 13. И волны щекожут наши ступни	181

Глава 14. Звезды над головой и искорки в груди	195
Глава 15. Помнить или забыть	212
Глава 16. Под шепот грома	223
Глава 17. Почувствуй душой	239
Глава 18. Когда тайное становится явным	254
Глава 19. Лицом к лицу	271
Глава 20. Победители и проигравшие	281
Глава 21. Итоги выборов и решений	306

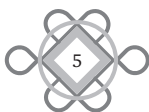

Глава 1

Возвращение домой

Ли Суджон миновала зону прилета аэропорта Инчхон и прошла через стеклянные двери наружу. Ужасно болела голова, виски сдавливали невидимые железные обручи, а выпитая некоторое время назад таблетка обезболивающего действовать не спешила. Суджон всегда плохо переносила самолеты, но в этот раз боинг словно назло ловил все зоны турбулентности. Будто в ее жизни и без того было мало встряски. Жаль, что у нее не нашлось пакетика жидкого женьшеня. Может быть, его эффективность оставалась под вопросом, но раньше отец всегда клал пачку в школьный рюкзак, так что женьшень казался панацеей от всего.

Долго дожидаться такси не пришлось. Оранжевая машина остановилась напротив девушки спустя пару минут. Суджон, у которой был небольшой чемодан, быстро разместилась на заднем

О Чжун

сиденье автомобиля. Она откинула голову и помассировала затылок, надеясь, что это облегчит мигрень.

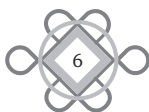
Суджон потерла глаза и поморгала, скидывая усталость и первые симптомы джетлага — желание заснуть здесь и сейчас и не просыпаться как минимум пару часов. На какое-то время она погрузилась в собственные мысли.

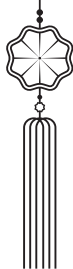
— Вы возвращаетесь домой из командировки? Моя жена тоже раньше жила в районе Чоннын.

— Да, домой. — фраза про дом вернула ее в реальность, но она решила ответить лаконично, не вдаваясь в подробности, чтобы от нее отстали, но при этом не показаться грубой. Мужчина понял намек и замолчал.

Дорога до Сеула занимала около часа. Можно было бы подремать. Вот только этого времени слишком мало, чтобы хорошенько выспаться, но достаточно, чтобы почувствовать себя как зомби после пробуждения. Суджон прислонилась лбом к прохладному стеклу и устремила взгляд на проносящийся мимо пейзаж.

Все было точно таким же, как и два года назад, когда такси везло ее в сторону аэропорта по Первой магистрали. Та же картина: мелькающие деревья с уже пышными зелеными кронами, пробки, собирающиеся на светофорах, извилистые дороги, закусочные, чьи вывески зазывали отведать

самгётан¹, пибимбап² и еще десяток видов лапши. Было во всем этом что-то неуловимо прекрасное, знакомое. В груди растекалось тепло. *Родина. Дом.*

— Простите, не могли бы вы сделать крюк к горе Намсан? — спросила Суджон водителя, когда спустя полтора часа машина ехала по улицам Сеула.

В зеркале заднего вида она заметила приподнятые в удивлении уже заметно седеющие брови мужчины. Мелькнула мысль, что за время ее отсутствия у отца они могли стать точно такими же, и сердце невольно екнуло.

— Хотите там прогуляться? Сегодня ветрено. Я бы не советовал.

— Подождете меня, сколько потребуется? Я доплачу, — Суджон проигнорировала непрошенный совет, переходя сразу к делу. Она привыкла, что в Америке таксисты не вмешиваются в планы пассажиров, стоит лишь заикнуться про деньги.

Водитель вздохнул, но согласно кивнул. Она прочитала на его лице разочарование и мысленно раскаялась за свои резкие слова. Все-таки Суджон отвыкла от искреннего человеческого участия.

¹ Традиционный корейский куриный суп с женьшенем

² Традиционное корейское блюдо из риса, овощей, яйца и острой пасты кочхуджан. Перед подачей все ингредиенты смешиваются.

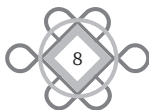

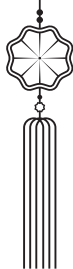
О Чжун

Уже на месте Суджон лишний раз убедилась, что предостережение мужчины было сделано исключительно из добрых побуждений. Поднявшись до смотровой площадки в легком тренче, накинутом на атласную блузку и юбку из вискозы, она продрогла до костей. Весенний ветер, играющий с ее распущенными темными волосами, щекотал кожу, ощущался прохладным и колючим.

Однако от вида на Сеул все неудобства и печали забылись сами собой. С сумерками город превратился в галактику с миллионом звезд. Там, под ногами, зажигалось и мерцало бесконечное море огоньков: фонари, окна домов, фары проезжающих по улицам машин, мигающие билборды. Казалось, что даже людские души подсвечивались яркими всполохами. Суджон смотрела на раскинувшуюся перед ней панораму и наконец-то дышала полной грудью. Родной воздух медленно, но верно избавлял от мигрени и тяжелого груза сомнений. Вплоть до этого момента она терялась в догадках, правильное ли решение приняла, когда впопыхах закинула свои вещи в чемодан, заказала билет на ближайший рейс до Кореи и даже не обернулась на закрытую дверь комнаты, в которой прожила два года.

Про таких как Суджон говорили, что они умницы. Прилежная ученица в школе, послушная дочь. Никто не удивился, когда она получила са-

мый высокий балл на сунын¹, поступила в Сеульский университет и с легкостью отучилась четыре года на факультете менеджмента. Никто не удивился и тому, что Суджон выделили грант на обучение в магистратуре Калифорнийского университета. Словно это было само собой разумеющееся. Поэтому у нее даже мысли не возникло, чтобы отказаться от шанса уехать за новыми успехами и достижениями. Отец гордился ею, а соседи и знакомые восхищались не столько упорством девушки, сколько тем, что господин Ли в одиночку так хорошо воспитал дочь после смерти жены.

Вот только представления о счастливой и успешной жизни разбились о реальность. Стоило Суджон получить диплом об окончании магистратуры и попасть на стажировку в одну из крупнейших американских айти-компаний, умнице пришлось умереть. Руководитель направления стал проявлять к подчиненной отнюдь не такое отношение, которое ждешь на работе. Сначала были шутки, потом намеки на близость, и в конце концов мужчина насильно пристал к девушке, прижав к стене и игнорируя ее активный протест и угрозы привлечь

¹ Сунын — государственный экзамен, который сдают выпускники школ в Южной Корее.

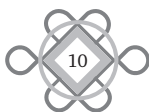
О Чжун

к ответственности за харассмент. Хорошо, что в тот день в офисе оставалась уборщица. Она вовремя зашла в кабинет, и это позволило Суджон сбежать. Как в итоге оказалось, сбежать до самой Кореи.

Суджон обхватила себя руками. Да, ее решение о возвращении домой точно было правильным. Сейчас она находилась там, где и должна быть. Иначе потеряла бы намного больше, чем просто карьеру, — себя.

Но оставался другой волнующий ее нюанс. Суджон не рассказала отцу о своем прилете. Как и обо всем случившемся в Калифорнии, конечно. Чем поделиться с папой? Какую часть истории способно вынести его сердце? Не будет ли господин Ли винить себя за то, что отпустил дочь? Вопросы, вопросы, вопросы. Суджон ненавидела, когда они оставались без ответов. Но и придумать, как приукрасить правду, никак не получалось. Одно лишь воспоминание о начальнике заставляло ее морщить нос и покрываться неприятными мурашками. То, с чем она столкнулась, оставило слишком глубокий след.

— Девушка, с вами все в порядке? — спросила пожилая женщина, которая, как и Суджон, стояла какое-то время на смотровой площадке, любуясь видом на город.

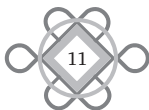

— Да, спасибо, все хорошо.

Суджон чуть склонила голову и тепло улыбнулась. Дыхание удалось выровнять, а липкие образы отпустить прочь. Мысли о доме превратились в луч маяка, что манил ее из мрака. Она бросила последний взгляд на Сеул и стала возвращаться к такси, на этот раз воспользовавшись фуникулером. Хотелось поскорее отогреться, а заодно по дороге к Сонбукку разложить мысли по полочкам с надеждой, что решение и ответы на вопросы придут сами собой.

Такси проехало часть округа Сонбукку и неспешно добралось до Чоннын. Район был спальный. Одна его часть состояла из многоэтажек, а на другой половине разместилась малоэтажная застройка. Именно здесь находился дом Суджон и отцовская лапшичная, расположенная на первом этаже. Никакого лишнего шума, толп туристов и бурного дорожного движения. Соседи знали друг друга, приглядывали друг за другом, да и, если было нужно, горой вставали друг за друга. Даже те, кто делал вид, что ненавидят других. А еще местные уж очень часто заходили за порцией лапши к господину Ли. Суджон не вспомнила бы ни дня, когда папа не накормил бы миской супа.

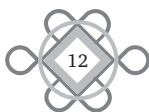

О Чжун

Он открывал лапшичную рано утром и закрывал ближе к шести вечера, но даже после этого мог выпустить какого-то задержавшегося после смены работягу или пожилую соседку, которой стало грустно ужинать в одиночестве.

И сейчас Суджон даже не удивилась, что табличка не была выставлена, а внутри лапшичной горел свет. Отец, как всегда, перерабатывал. Из-за двери слышались голоса, а сквозь чуть помутневшее от времени стекло проглядывали силуэты людей за дальним столом. Она протянула пальцы к дверной ручке, но замешкалась. По коже пробежала волна дрожи. Сидя в такси после спуска с горы Намсан, Суджон продумала свою речь от начала до конца, решив признаться отцу во всем случившемся в Калифорнии без утаек, но сейчас ее уверенность пошатнулась. Она расслышала мужской смех, которому вторили два женских. В лапшичной находились госпожа Чхве и госпожа Юк. Лица этих пожилых женщин испещряли морщины уже тогда, когда Суджон впервые поехала на велосипеде без дополнительных колесиков. Обе соседки заменили ей родных бабушек, которые рано отправились со жнецом в загробный мир.

— Я не могу рассказать правду, — прошептала Суджон. — Это заставит папу нервничать. И госпожи точно огорчатся.

Неожиданно в лапшичной стало тихо, а потом кто-то резко дернул дверь с той стороны, так что девушка чуть не упала. Суджон чудом удалось поймать равновесие, только ради этого ей пришлось отпустить ручку чемодана и слегка его оттолкнуть. Багаж с грохотом закатился внутрь помещения и врезался в ножку ближайшего ко входу стола. Лежавшие на столешнице побеги бамбука из-за столкновения медленно покатались друг за другом, готовые вот-вот упасть на пол. Суджон бросилась их ловить, нелепо размахивая при этом руками.

«Нужно обращаться бережно с тем, что дарует природа, чтобы нас прокормить. Даже когда ты чистишь побеги, режешь плоды и мясо. Каждое движение рукой должно сопровождаться любовью. Небрежность и жестокость вложат в пищу яд. Не тот, от которого умирает человек, но губительный для души», — говорил всегда отец маленькой Суджон, когда она помогала делать заготовки. Господин Ли вбил ей в голову: обращение с продуктами покажет то, как человек относится к другим и к собственной жизни.

Поэтому Суджон не могла позволить стеблям бамбука очутиться на полу, даже если тот уже вымыли, и теперь стояла в центре зала с охапкой коротких побегов в руках, как с убаюканным младенцем. Три пары глаз с удивлением взирали

О Чжун

на нее, и она тоже стала обводить взглядом людей в лапшичной.

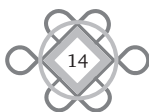
Человеком, распахнувшим дверь так не вовремя, оказался отец. Он замер в дверном пролете с большим черным пакетом мусора. Одежда на нем слегка висела, возникшая худоба проявилась и в чуть впалых щеках. Но больше изменений в его внешности Суджон не отметила и немного выдохнула. Госпожа Чхве и госпожа Юк сидели бок о бок за самым длинным здешним столом с ножами в руках. До ее появления они нарежали другую порцию побегов бамбука на кружочки по полсантиметра, чтобы впоследствии их замариновать. За два года волосы соседок стали совсем белыми, прямо как первый снег, а еще редкими и пушистыми. Зато глаза обеих женщин все так же искрились. Жизнерадостности в них было как в кувшине, доверху наполненном водой.

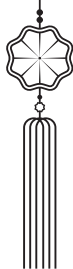
Госпожа Чхве первой пришла в себя от потрясения из-за неожиданного появления Суджон. Она отложила нож в сторону и всплеснула руками.

— Неужели это Суджон?! Сразу и не узнала!

— Капелька¹, как ты похудела! Без наваристого бульона господина Ли совсем зачахла, — тут

¹ Имя Суджон означает «вода» и «праведность», поэтому близкие девушке люди дали ей ласковое прозвище Капелька.

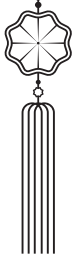

же начала вторить подруге госпожа Юк, покачивая головой.

— Господин Ли, почему же вы не сказали, что ждете дочь домой? Да еще и не накрыли стол к ее приезду! — Госпожа Чхве бросила в сторону мужчины неодобрительный взгляд.

— А чего это ты накинулась на господина Ли?! — воскликнула ее подруга. — Будто он обязан перед тобой обо всем отчитываться.

Женщины принялись переругиваться. Не со злостью, а как две насытившиеся молоком кошки, которые слабо бьют друг дружку лапами без когтей. Суджон поняла, что за время ее отсутствия тут ничего не изменилось. Она перевела взгляд на отца. Именно его реакция была важнее всего. С лица господина Ли сошла вся краска, будто он видел перед собой не дочь, а призрака, так что Суджон заволновалась. Как бы его не хватил удар от столь неожиданной новости. Она аккуратно вернула бамбук на место и низко поклонилась. С языка вот-вот норовили сорваться извинения. Но не прошло и мгновения, как она ощутила на плечах крепкие мужские ладони. Отец притянул ее в объятия. Суджон сразу обмякла в родных руках. От папы пахло маринадом для курицы, специями и дымом. Столь дорогой сердцу запах, что Суджон уткнулась носом в отцовскую рубашку и вдохнула посильнее.

О Чжун

— Суджон, моя Суджон дома, — бормотал господин Ли.

От нежного голоса отца в уголках глаз стали собираться слезы.

— Прости меня, папа, что не предупредила о прилете.

— За что ты извиняешься, Капелька? Как же ты обрадовала старика таким сюрпризом!

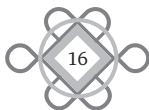
Ли Донхва, все еще держа дочь за плечи, выпрямил руки и принялся ее разглядывать. Изучал каждую черточку лица, каждую складочку на одежде.

— Да, госпожа Юк оказалась права, ты совсем похудела. Нужно это исправлять. Сейчас я накрою на стол.

— Но я не голодна...

Суджон пыталась сказать, что после приземления перекусила в кофейне в аэропорту, но это было бесполезно. Отец даже слушать не стал. Он еще раз крепко стиснул ее в объятиях и скрылся на кухне. Изредка его спина мелькала в просветах между банками, бутылками и кухонным инвентарем, расставленными на стойке, разделяющей в лапшичной рабочую зону и зал. Отец закатал повыше рукава и уже поставил на плиту кастрюлю, чтобы разогреть бульон.

— Суджон, иди скорее к нам, — позвала девушку за стол госпожа Чхве.

— Да, садись рядом, — сказала госпожа Юк. — Нам не терпится послушать истории из Америки.

— Господину Ли очень повезло, что у него такая хорошая дочь. Сначала лучший балл по сунын, потом обучение за границей. Не стыдно смотреть в глаза соседям. Слышала бы ты, как он всегда хвастается твоими успехами.

— Госпожа Чхве, что вы такое говорите?! — донесся голос Ли Донхва из-за стойки. — Ничего я не хвастаюсь. Если Суджон счастлива, то и я. Почему бы радостью не поделиться с окружающими?

От слов соседок и отца по спине пробежала новая волна мурашек. Суджон с силой сжала пальцы в кулак, испытывая угрызения совести. На ладонях от ногтей остались красные полумесяцы.

— Но, дорогая, почему ты в Корее? — тихонько спросила госпожа Чхве, поглядывая в сторону входной двери, словно кто-то стоял там и мог их подслушать, чтобы тут же разнести сплетни. — Ты приехала проведать отца или вернулась насовсем?

— Как же твоя стажировка? — подливала масла в огонь госпожа Юк.

В горле у Суджон образовался неприятный комок. Конечно, ничего плохого не случилось. До чего-то критичного не дошло. Каждая вторая женщина может столкнуться с таким обращением